

УДК 338.2:328.185

В.А. МАЛЬГИН,*доктор экономических наук, профессор**Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

E-mail: malgin@ieml.ru

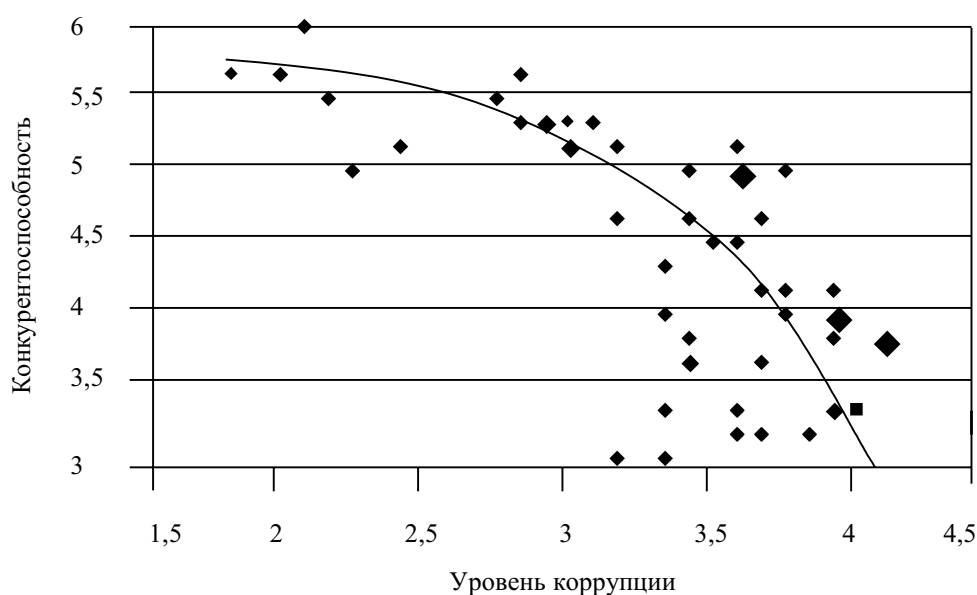
**КОРРУПЦИЯ КАК СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ**

В статье рассматривается экономическая сущность коррупции, причины ее разрастания в России. Выявляются и обосновываются наиболее эффективные пути борьбы с коррупцией. В качестве одного из способов изменить ситуацию предлагается ограничение презумпции невиновности по делам о коррупции. Важной антикоррупционной мерой должно стать самоограничение государства.

В настоящее время проблемам коррупции и борьбы с ней посвящено немало литературы. Эти вопросы интересуют не только экономистов и юристов, но и политологов, социологов, историков и др. Все они сходятся в том, что коррупция аморальна и вредит экономическому и демократическому развитию любой страны. Мировая статистика свидетельствует, что между коррупцией и конкурентоспособностью предприя-

тий существует очень тесная взаимосвязь: чем выше уровень коррупции, тем ниже конкурентоспособность. Это хорошо видно на рис. 1, где приведены статистические данные по пятидесяти пяти странам мира, отражающие уровень коррупции в баллах и уровень конкурентоспособности.

Каждая точка на рис. 1 соответствует одной стране. Линия здесь показывает тенденцию изменения уровня конкурентоспособности в зави-

Рис. 1. Конкурентоспособность и коррупция стран мира

симости от коррупции, рассчитанную на основе статистических данных. Кривая на рис. 1 показывает, что в мире не существует страны с высоким уровнем коррупции и одновременно с высоким уровнем конкурентоспособности.

Если говорить более конкретно, то исследования демонстрируют негативное влияние коррупции на экономический рост, накопление, распределение доходов и борьбы с бедностью [1]. Следовательно, возможности выхода страны из экономического кризиса и модернизации экономики значительно уменьшаются.

Сегодня среди исследователей нет однозначного понимания коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" трактует ее как: а) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В России ныне сформировался значительный (по оценкам экспертов, до 20% трудоспособного населения) социальный слой, активно включенный в криминальное или предкриминальное пространство. Все это является хорошей базой для коррумпированности чиновничьего аппарата.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры, объем коррупции растет с каждым годом. По направленным в Прокуратуру в 2008 г. уголовным делам о коррупции, выявленный ущерб составил почти 5 млрд рублей. Как отмечается в пресс-релизе Генпрокуратуры, за 2008 г. в суд передано 9 839 уголовных дел соответствующей направленности в отношении 10 949 лиц, по которым в 8 625 случаях вынесен обвинительный приговор. По данным журнала "Профиль", три четверти россиян (74%) отмечают "высокую" или "очень высокую" степень распространенности коррупции в обществе. Наиболее коррумпированными сферами и институтами общества, по мнению россиян, считаются: ГАИ – 34%; власть на местах – 28%; милиция – 26%; сфера медицины – 16%; образование – 15%; судебная власть – 15% (рис. 2) [2].

Какие сферы и институты в России поражены коррупцией?

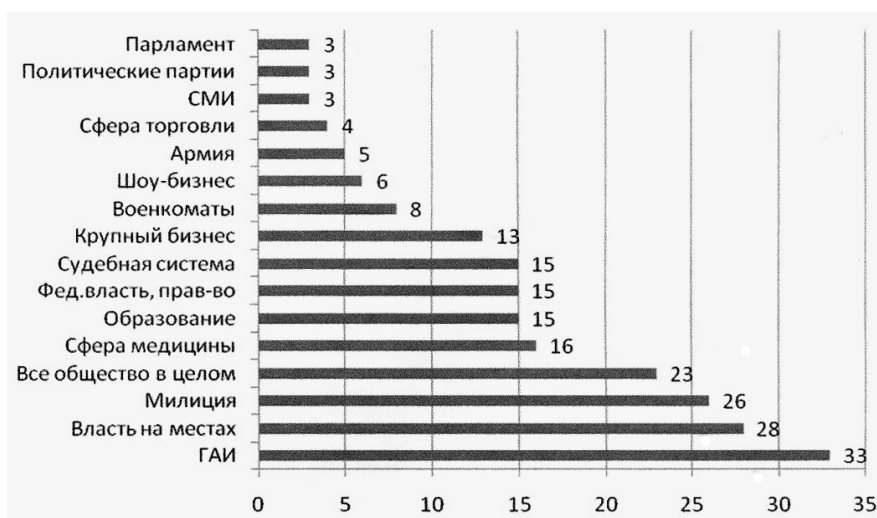

Рис. 2. Сферы распространения коррупции в России

Из рис. 2 видно, что более всего подвержены коррупционным преступлениям сферы, связанные с распределением и расходованием бюджетных средств, распоряжением федеральной и муниципальной собственностью, выделением земельных участков, разрешительной деятельностью.

Коррупция подрывает демократические устои общества и ставит под сомнение развитие экономики. Базовым проблемным звеном в процессе взаимодействия бизнеса и власти, порождающим коррупцию, является низкий уровень институционального взаимного доверия и как следствие – высокая персонификация отношений. Все это ведет к расширению неформальных контактов бизнеса и власти, проявляющихся в дополнительных претензиях власти на доходы субъектов предпринимательства, и навязыванию бизнес-сообществу игры по правилам, диктуемым властью. В данных условиях предприниматели вынуждены искать пути взаимовыгодных отношений с органами власти, в том числе и с использованием неформальных механизмов взаимодействия. Значительное место здесь занимают коррупционные сделки.

Большое значение в сокращении коррупционных сделок имеет открытость экономики. Опыт многих стран говорит о том, что чем более открыта экономика, тем меньше она зарегулирована, чем больше в ней свободы средств массовой информации, тем ниже уровень коррупции в стране. В России достаточно часто развитие коррупции связывается с низким уровнем заработной платы чиновников. Однако пока отсутствуют убедительные свидетельства того, что повышение зарплат чиновников приводит к уменьшению коррупции. За время президентства В.В. Путина заработная плата чиновников выросла в десятки и сотни раз. Однако уровень деловой коррупции с 2001 по 2005 гг. вырос почти в 10 раз.

На коррупцию оказывает непосредственное влияние уровень образования населения и развития страны. Более образованные и богатые страны коррумпируются в меньшей степени. Многие экономисты пытаются выявить степень корреляции между регулированием экономики и ее коррумпируемостью. Большое внимание

этой проблеме уделяет Международная финансовая корпорация (член группы Всемирного банка в рамках исследования "Doing Business")¹. Проведенное ею исследование показывает, что практически все показатели жесткости регулирования в той или иной степени коррелируют с коррупцией: чем больше регулирование, тем выше коррупция.

Коррупция искажает экономическую и финансовую среду ведения бизнеса, уменьшает эффективность государственного управления, снижает конкурентоспособность страны на мировой арене, нарушает Парето-оптимум реализации интересов в обществе, негативным образом сказывается на деловой активности, ведет к дифференциации доходов населения, является существенным фактором роста теневого сектора экономики.

Коррупция получает наибольшее распространение, когда в обществе и государстве бюрократия превращается в особый корпоративный социальный слой, наделенный широкими полномочиями. Необходимо различать верхушечную и низовую коррупцию. Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т.п.).

Нередко обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной государственной организации. Например, когда чиновник дает взятку своему начальнику за то, что тот покрывает коррупционные действия взяткодателя, – это также коррупция, которую обычно называют "вертикальной". Она, как правило, выступает в качестве своеобразного моста между верхушечной и низовой коррупцией. Это особо опасно, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организационных форм. Сюда можно отнести и покупку го-

¹ См.: URL: <http://www.doingbusiness.org>

лосов избирателей. При внимательном изучении указанного факта нельзя не заметить, что в данном случае действительно имеются все характерные признаки коррупции, за исключением того, что присутствовало выше – должностного лица.

Коррупция во все времена была, есть и будет основным источником и гарантом криминализации общественной жизни и ее деградации. Не случайно в этой связи древние римляне включали в данное понятие столь великое содержание, раскрывающее логическую взаимосвязку явлений: подкуп-порча-упадок. Она есть прямое следствие ограничения экономических свобод. Любые административные барьеры преодолеваются взятками: чем выше барьер, тем больше взяток и чиновников, их берущих.

В России коррупция, как показывают исследования, приобрела системный характер и стала самостоятельной политической силой. Для нее ныне характерны следующие черты: а) государственная политика прямо диктуется частными интересами находящихся у власти, вблизи власти и способных влиять на власть лиц; б) дополнительные и теневые доходы составляют основную и необходимую часть дохода чиновников; в) коррупционное поведение стало нормой экономической и правовой культуры; г) исполнительная власть активно использует "теневые" формы мобилизации доходов и стимулирования. По результатам исследования "Диагностика российской коррупции", проведенного в 2002 г. фондом "Индем" по инициативе Всемирного банка, общий годовой объем рынка деловой коррупции составил в 2001 г. 33,5 млрд долларов [3]. Новые данные, полученные уже в 2005 г., говорят о том, что аппетиты чиновников резко выросли: в 2005 г. рынок деловой коррупции превзошел доходы федерального бюджета в 2,66 раз и оценивался в 316 млрд долларов.

Таким образом, России пока не удастся справиться с коррупцией. История пока не знает примеров богатых стран с таким высоким уровнем коррупции, как в нашей стране. По уровню коррупции РФ сегодня сопоставима с

африканскими странами, где показатели душевого ВВП в 4-5 раз ниже. Она все больше становится важным сдерживающим фактором экономического роста, поэтому государству необходимо в кратчайшие сроки принять самые эффективные меры по ее снижению.

Вместе с тем, как утверждают авторы многих исследований, граждане сейчас гораздо менее охотно несут взятки, нежели 4 года назад. В 2004 г. примерно половине респондентов, оказавшихся в коррупционной ситуации, удавалось решить проблему без взятки, сегодня таких почти 70%. В наибольшей степени склонны прибегать к коррупции мелкие предприятия, которым в значительной мере мешают административные препятствия. На втором месте по готовности руководства прибегнуть к коррупции – средние предприятия. Размер взятки выше на тех предприятиях, которые ощущают обременительность механизма взяток и платы криминалу, которым мешает индивидуальный подход чиновников. Кроме того, взятки велики там, где острее ощутимы административные препятствия бизнесу.

Анализ рынка так называемой "бытовой" коррупции, когда граждане вынуждены платить за решение социальных и бытовых проблем, говорит о том, что он практически не претерпел изменений. Его объем даже увеличился с 2,8 до 3 млрд долларов. Среднее количество взяток (в расчете на душу населения) немного сократилось, зато их размер вырос.

Наблюдается падение спроса на "услуги" милиции, ГИБДД и судов. Это объясняется тем, что граждане пытаются по мере возможности избегать контактов с соответствующими институтами. А там, где не удастся это сделать, потихоньку учатся с ними бороться. В то же время некоторые сферы по-прежнему остаются вне конкуренции. Так, например, резкий взлет статистики взяток в военкоматах свидетельствует о том, что служба в армии все чаще воспринимается как прямая угроза жизни ребенка. Если в 2001 г. в военкоматах, по оценкам исследований, "заработали" 12,7 млн долларов, то уже в 2007 г. объем оказанных там нелегальных услуг оценивается уже в 354 млн долларов. А размер

средней взятки за 4 года вырос с 3,25 тыс. до более чем 15 тыс. рублей².

Сложная ситуация складывается на рынке деловой коррупции. Здесь сократилось только среднее число взяток. И то не сильно – на одну пятую. Зато все остальные показатели резко выросли. Более чем в 13 раз вырос размер средней взятки; почти в 11 раз – общий размер среднегодового вклада бизнесмена в "черную кассу" (с 23 тыс. до 243 тыс. долларов). Чтобы учесть инфляцию, авторы исследования сопоставили средний размер взятки со средней по России стоимостью одного квадратного метра новой квартиры. И получилось, что если в 2001 г. на одну среднюю взятку можно было купить 30-метровую квартиру среднего качества, то сегодня – приобрести уже более 200 кв. м жилплощади.

Любопытно также, что эти доходы крайне неравномерно делились между ветвями власти. Как нетрудно догадаться, львиная их часть досталась исполнительной власти: 87%. На долю законодательной и судебной властей пришлось, соответственно, по 7 и 5% с копейками, что уже само по себе красноречиво иллюстрирует работу принципа разделения властей в современных российских условиях.

Системный характер коррупции в России многие исследователи связывают с такими факторами, как распространение теневой экономики и несовершенство политических механизмов. Так, например, Президент института проблем безопасности В.А. Гамза пишет: "Теневая экономика, безусловно, порождает коррупцию, а коррупция в свою очередь создает основу для расцвета теневой экономики. В этой связи проблемы изучения этих негативных социально-экономических явлений в России и выработки основ государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике должны решаться как единая комплексная задача" [4]. Эти факторы, разумеется, влияют на масштаб коррупционной деятельности. Однако, на наш взгляд, они сами по себе не формируют явления коррупции как такового. Вполне можно сочетать теневую

(безналоговую) экономику с гораздо меньшей степенью разложения государства, чем у нас, – это будет просто более либеральная модель общества с ограниченными функциями государства и отсутствием патерналистских ожиданий со стороны населения. Но даже самое неправильно построенное государство может быть более эффективным и консолидированным "внутри себя" – за счет подавления оппонентов.

Базой существования коррупции является слабость государства. Как показывают исследования, административная, контрольная, финансовая и судебная "мощность" Российского государства не соответствует объему его обязательств перед гражданами и предприятиями.

В этих условиях государство делает попытку все больше вмешиваться в реальные процессы рыночной экономики, создавая тем самым ограничения для частного рынка. А это, в свою очередь, формирует мотивы для нарушений данных ограничений, поэтому сами экономические агенты часто заинтересованы в подкупе чиновников. Правительство нередко передает большие финансовые прибыли частным фирмам через контракты, приватизацию и присуждение концессий. Взятки существенно влияют на уровень монопольных рент и их разделение между частными инвесторами и общественными чиновниками.

Говоря о ситуации заведомо неудовлетворительного объема и недостаточного качества услуг государства как важнейшей экономической предпосылке коррупционного поведения, необходимо отметить, что на региональном и местном уровнях власть достаточно дееспособна в "административном" смысле. Она активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности. Дело в том, что в стране сложился разрыв полномочий государства-собственника. Де-юре эти полномочия осуществляются федеральными ведомствами, которые не имеют финансовых, информационных и кадровых возможностей их реализовать по отношению к большей части объектов. Де-факто хозяин – региональная администрация, которая, однако, не обладает рядом необходимых хозяйственных формальных прав (например, права отчуждения или долгосрочно-

² См.: URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/07/24/461430.shtml>

го залога). Тем самым создается объективная почва для неэффективных экономических решений и злоупотреблений. Полухозяин может эффективно перекачивать финансы подконтрольных предприятий на поддержку своих политических или социальных проектов, но не способен добиться эффективного функционирования предприятий самих по себе.

Главным инструментом извлечения коррупционных доходов в таком государстве является чрезмерное регулирование (накладывающееся друг на друга регулирование со стороны десятков ведомств) и неопределенность (недоведенность до норм прямого действия) известных населению и предприятиям законов и норм, дающих очень большой простор для их "индивидуальной" трактовки чиновниками.

Таким образом, важнейшими причинами существования и расцвета коррупции в российском обществе являются, на наш взгляд, следующие: а) отсутствие прозрачного механизма осуществления законодательной, исполнительной и судебной власти. Нет механизмов обязательного широкого обсуждения законопроектов, бюджета, крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых или поддерживаемых государством; б) фактическое отстранение общества от участия в управлении слишком "сложными и тонкими материями", которое целиком оставлено узкой группе профессионалов и экспертов.

Крайне важно активное включение в решение данной проблемы доминирующих сил рыночной экономики, каковыми являются наемные работники, предприниматели и потребители в лице их союзов и объединений. Иначе говоря, в решающей мере корни проблемы заключаются в том, что нет эффективного механизма взаимодействия властных и общественных структур, отсутствуют демократические институциональные формы согласования интересов, а следовательно, и обратная связь между всеми ветвями государственной власти и общественными, негосударственными структурами.

Исходя из этого и должны выработываться (опять же с участием всех общественных сил) конкретные методы и формы борьбы с коррупцией как доминирующим социальным злом

трансформационного периода, олицетворяющим собой весьма эффективный метод взаимодействия предпринимательских и властных структур, но в сугубо противоправной форме. Для этих целей важно отчетливо представлять три вещи: во-первых, где разрушающие государственный организм силы и интересы и как их можно подавить; во-вторых, как мобилизовать уже проявившиеся экономические и социальные интересы населения и предприятий, в частности, придав им правовую и политическую форму; в-третьих, какие изменения в государственном устройстве России позволят снова сделать государство действенным.

Нет сомнения в том, что должны быть разработаны достаточно жесткие меры репрессивного характера, учитывающие неуклонное возрастание риска коррупционных нарушений. Путь очевиден – формирование соответствующей законодательной базы. Когда говорят об антикоррупционном законодательстве, обычно имеют в виду репрессивное законодательство, которое, безусловно, играет существенную роль в пресечении коррупционных нарушений. Важно, чтобы соответствующие статьи об уголовной ответственности применялись на практике, а их содержание позволяло правильно квалифицировать совершенные правонарушения и назначить адекватные меры наказания.

По оценкам некоторых специалистов, более 95% коррупционных деяний не регистрируется, не расследуется и не наказывается. Согласно статистике, самые распространенные среди коррупционных преступлений – хищения путем присвоения или растраты чужого имущества (60%), в 13% случаев фиксируется злоупотребление служебными полномочиями и их превышение, а получение и дача взяток составляют 5 и 3,5% соответственно. Как один из способов изменить ситуацию высказывается предложение ограничить презумпцию невиновности по делам о коррупции – чтобы чиновник сам доказывал, что приобрел свое имущество честным путем. Но все же антикоррупционное законодательство можно и нужно понимать более широко – как систему нормативных установок, не допускающих коррупцию.

Именно на решение этих проблем направлен Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции". Он устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации или ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В ст. 6 данного закона определены меры по профилактике коррупции. К ним относятся: а) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; б) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; в) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей; г) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции.

Отныне каждый муниципальный и государственный служащий обязан представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, он должен открыть информацию представителю нанимателя (работодателю) и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Порядок представления указанных сведений устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В законе установлена и ответственность лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Они несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Реализация данного закона должна способствовать предупреждению коррупции, сокращению коррумпированности чиновников.

В то же время важно иметь в виду, что поскольку теневая экономика в России базируется на коррумпированности ее чиновничьего аппарата, то ее невозможно искоренить лишь действиями правоохранительной системы. Это объясняется тем, что, во-первых, она лечит лишь симп-

томы болезни; во-вторых, ее работники также заражены коррупцией. В данных условиях искоренение коррупции есть существенная составляющая поля взаимодействия бизнеса и власти. Цель может быть достигнута путем выработки и узаконения легальных и прозрачных форм политико-экономического, экономического и социального взаимодействия государственных властных и предпринимательских структур. Кроме того, нужны согласованные, ответственные действия обеих взаимодействующих сторон, а не только государственных структур.

Эффективным способом борьбы с коррупцией является устранение порождающих ее причин. Поскольку коррупционное поведение государственного служащего возникает в ходе развития конфликта частного и общественного интересов, то борьба с коррупцией должна, прежде всего, заключаться в недопущении или преодолении конфликта этих интересов. Повышение заработной платы государственных служащих, с одновременным повышением степени ответственности за нарушения, блокировка прямого распоряжения материальными ресурсами, создание идеологического ресурса, а также законной и хорошо функционирующей системы лоббизма – все эти меры могут сузить область возможных конфликтов интересов и тем самым уменьшить уровень коррупции.

Интересным, на наш взгляд, является опыт США, где в паспортных отделах нет коррупции, так как граждане имеют право обращаться за паспортом в любое из многочисленных отделений, а общенациональная система регистрации исключает возможность повторного получения паспорта. Чтобы избежать взяток за более быструю выдачу паспортов, паспортные отделы сами предлагают ускоренное оформление за отдельную плату. Такое дублирование сводит практически на нет пользу от подкупа должностного лица. Таким образом, расходы взяточников превышают возможную выгоду.

Надо признать, что наше законодательство долгое время очень неохотно развивалось в антикоррупционном направлении, а поэтому большая стимулирующая роль принадлежит международным актам. Развивая ратифицированные

международные правовые акты, Россия развивает и совершенствует свое собственное законодательство в борьбе с коррупцией.

Коррупция, как нами уже подчеркивалось, во многом зависит от характера принимаемых законов: чем больше разрешительных и распределительных функций они возлагают на государственные структуры, тем более питательная среда создается для коррупционных действий чиновников. Поэтому эффективной антикоррупционной мерой является самоограничение государства. Необходимо сужение сфер непосредственной ответственности (в виде обязательств по регулированию или арбитражу), передача ее в саморегулирующиеся объединения участников тех или иных видов хозяйственной и социальной деятельности и в территориальные объединения на местах. Следовательно, нужны серьезные институциональные преобразования.

Опыт ряда сфер, где такое делегирование полномочий произошло, показывает, что государственные интересы (если они состоят в эффективном развитии рынка и повышении его устойчивости) не пострадали. Внутри самого государства необходимо руководствоваться принципом "владею тем, что контролирую". Надо разгрузить государство от массы мелких административных и арбитражных обязательств, при сохранении за ними функции гаранта и конечного арбитра. В сфере экономики властные полномочия всех ветвей государственной власти и управления, во-первых, не могут быть монополизированы единственной структурой или, тем более, одним лицом; во-вторых, они должны быть опосредованы участием в процессе выработки решений легитимных общественных институтов. Сегодня же подразделения исполнительной власти живут так, будто они продолжают оставаться штабом отраслей централизованного народного хозяйства.

В последнее время в стране несколько активизировалась борьба с коррупцией. Однако в

целом, несмотря на принятые меры, каких-либо значимых результатов на данном направлении не достигнуто. Многие антикоррупционные меры не реализованы, а выполненные практического эффекта не дали. Это обусловливается тем, что предпринимаемые органами прокуратуры РФ, органами федеральной службы безопасности и органами внутренних дел РФ усилия не способны устранить главные причины коррупции, так как основные факторы, порождающие ее, находятся в области функционирования государственного и хозяйственно-экономического механизмов, а также в социальной и культурной сферах.

Список литературы

1. Sanjeev C., Davoodi H., Alonso-Terme R. Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty? // IMF Working Paper 76. – 1998.
2. Бжезинский Д. Корысти ради // Профиль. – 2009. – № 9. – С. 14.
3. Тирмаэтэ М.Л. Российской коррупции поставлен диагноз // Коммерсантъ. – 2002. – № 66. – С. 3.
4. Гамза В.А. Теневая экономика и коррупция: происхождение и противодействие // Финансы и кредит. – 2007. – № 35. – С. 2.
5. Барсукова С.Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. – 2006. – № 6. – С. 135-144.
6. Галицкий Е., Левин М. Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 19-32.
7. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 44-60.
8. Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис 2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 27-45.
9. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 11-18.
10. Пушкарев О.А. Коррупция и экономическое развитие России: региональный аспект // Прикладная экономика. – 2007. – № 2. – С. 17-21.
11. Сатаров Г. Как измерить и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 4-10.
12. Цуриков В.И. Институциональная среда и преступное поведение. – Кострома: Изд-во РГСХА, 2006. – 248 с.

В редакцию материал поступил 09.11.09.

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, рыночная экономика, меры по профилактике коррупции.